

Гарри и Гермиона провели оставшуюся часть часа, обсуждая планы и идеи Гарри. Она предлагала свои варианты почти для каждого проекта. Некоторые из их предложений, как заметил Гарри, вряд ли сработают, но другие он с готовностью принимал. В конце концов, сработали сигнальные чары, означающие, что у Гарри осталось всего пять минут, чтобы успеть на завтрак. Флитвик научил его этим чарам, когда Гарри опоздал на урок, не следя за временем. Вдвоём они поспешили в Большой зал, и ни один из них не заметил Дамблдора, незаметно стоявшего в коридоре. Директор был поражён тем, как далеко продвинулся Гарри с момента их первого разговора. Он следил за мальчиком не только из-за его славы и будущего, но и потому, что в нём так легко узнал себя. Дамблдор пообещал себе, что никогда не позволит Гарри пережить те потери и страдания, через которые прошёл сам. Он был впечатлён тем, на что Гарри пошёл, чтобы защитить свои секреты. Директор знал, что Гарри мало изучал защитную магию, уделяя больше внимания практической или визуально эффектной магии. Поэтому для Гарри было достижением создать защиту, которая так долго препятствовала любопытству Альбуса. А тот факт, что эта защита была такой простой, лишь подчеркивал, чего Гарри сможет достичь с большими знаниями и опытом. По правде говоря, Альбус испытывал легкое смирение перед мальчиком: в одиннадцать лет ему не хватило бы креативности для создания подобной защиты без тщательного планирования. Люди не понимали, что Альбус был обычным человеком, который много трудился, чтобы добиться своего положения; именно его амбиции и хитрость помогли ему стать самым могущественным волшебником. Конечно, несмотря на защиту и хитрость Гарри, если бы Альбусу действительно понадобилось проникнуть в мастерскую Гарри, он смог бы это сделать, так как чувствовал магию, защищающую дверь. В чрезвычайных ситуациях Хогвартс сам разрушал незначительные защитные механизмы, такие как заграждения, чтобы студенты могли легко сбежать или найти убежище. Альбусу потребовалось время, чтобы выяснить, в какую дверь вошёл Гарри, а затем ещё больше времени, чтобы найти нужную ручку, так как он сначала предположил, что Гарри не стал бы использовать один и тот же трюк дважды. После того как он нашёл нужную ручку, он провёл целый день, проверяя каждую вещь в шкафу. Вся комната была наполнена магией Гарри, поэтому Альбус не мог использовать своё собственное магическое зрение, чтобы увидеть, какой предмет Гарри недавно использовал. В конце концов он понял, что секрет на самом деле не в шкафу, и был вынужден наблюдать за действиями Гарри, чтобы увидеть, как тот входит в свою комнату. Он был потрясён, увидев, что Гарри открыл дверь наружу. Все другие двери в школе открывались внутрь, поэтому Альбус предположил, что мастерская Гарри также будет открываться внутрь. Где Гарри научился такой магии, Альбус не знал до тех пор, пока, воспользовавшись своими способностями старосты, не увидел напротив мастерской шкаф для уборки, идентичный тому, который использовал Гарри. Дверь шкафа была магически уменьшена до трети своего обычного размера, а затем скрыта за пластиной из мифрила с надписью «не хочу». При ближайшем рассмотрении выяснилось, что в ней есть тонкое «заметь меня», направленное на внешнюю магическую подпись. Обычные чары не сработали бы, поскольку выдали бы свою собственную внешнюю подпись, скрывая первую, но в случае с мифрилом «заметь меня» казалось впечатанным в металл, так что «заметь меня», направленное на металл, скрывало вторую «заметь меня», которая скрывала первую, и от этой мысли у Альбуса заболела голова. Альбус никогда ранее не видел ничего подобного и подозревал, что, не будь он директором со своими способностями, Гарри не смог бы узнать о его трюке и остался бы совершенно незамеченным. Дверь, ведущая в мастерскую, также была облицована полосками мифрила с теми же чарами, что и покрытие, за исключением одной дополнительной, которую Альбус не мог обнаружить из-за уведомлений. Ему не хотелось разрушать такую прекрасную магию. Директор подозревал, что мифриловые полосы действуют как смесь манипуляции пространством и иллюзии. Он бы заметил, если бы его магией переместили из дверного проема в шкаф, хотя это было невозможно из-за защитных барьеров Хогвартса. Но существовала одна вещь, которую барьеры не могли остановить — перемещение комнат: весь замок был пропитан магией, и не было ничего необычного в том,

что целые классы меняли местоположение. Если бы Альбус собирался сделать что-то подобное, он вызвал бы мифриловую магию в комнату напротив. Как сам Альбус говорил Гарри, всегда легче вызвать магию, если существует взаимосвязь, а шкаф для метел находился на той же высоте и в горизонтальном положении, что и мастерская, значит, требовалось бы меньше магии, а следовательно, меньше магии нужно было бы прятать. Однако такая схема не удержала бы решительного злоумышленника: мастерская всё равно физически находилась за шкафом, и, взломав шкаф, можно было бы попасть в комнату через него. Ещё одно слабое место заключалось в том, что чары срабатывали только при открытии двери, так что если бы дверь пришлось снять перед открытием, то шкафу вообще не дали бы команду двигаться. Альбусу пришла в голову неожиданная мысль, и он достал лимонный шербет, который всегда носил с собой. Открыв дверцу внутрь и вызвав шкаф, он положил конфету в шкаф и закрыл дверцу, а затем снова открыл её наружу — конфета теперь находилась в мастерской точно в том же положении, что и в шкафу. Альбус подозревал, что это была либо оплошность Гарри, либо его недоработка, так как после того, как чары освободили шкаф, он вернулся на прежнее место, но взял с собой только то, что было отправлено изначально. Поэтому всё, что было помещено в вызванный шкаф, не было отправлено в оригинальный шкаф и упало в мастерскую Гарри, когда шкаф исчез вокруг него. Альбус решил немного пошутить и превратил конфету в свой символ — круг с треугольником внутри, завершённый линией внизу. Он наложил чары, чтобы она парила на уровне глаз Гарри, а также чары сохранения, которые действовали бы до тех пор, пока сохранялись чары, что для Альбуса означало, что его «визитная карточка» будет существовать как минимум два месяца. Он подслушал разговор Гермионы и Гарри о сохранении мифрила, чтобы обманом заставить его генерировать магию, и Альбусу было любопытно узнать, сработает ли это. Он чувствовал, что им не помешает что-то зачарованное на сохранение, чтобы поэкспериментировать с ним. Бросив тоскливый взгляд на свой символ, Альбус закрыл дверь мастерской и направился завтракать. После того как Геллерт Гриндвальд покинул его и забрал символ Даров Смерти, Альбус счел дурным тоном продолжать использовать его в одиночку. Тем не менее, ему по-прежнему хотелось тайно делиться с другими своим статусом "искателя" Даров, и он придумал себе новый символ. Каждый из Даров представлял собой различные атрибуты, которые многие искали: палочка олицетворяла силу в настоящем, камень символизировал мир в прошлом, а плащ — безопасность в будущем. Сам символ Даров Смерти демонстрировал силу, исходящую изнутри, но в итоге оставляющую мир, в то время как сила и мир оставались в безопасности. Собственная версия Альбуса олицетворяла безопасность в мире, подчеркнутую силой. На протяжении многих десятилетий это было его вдохновением и идеальной целью — добиться безопасности в мире, обладая силой для его защиты. Члены Ордена Феникса носили ожерелья с выгравированным на них его символом, чтобы продемонстрировать свою преданность его делу. Хотя Альбус презирал подобные действия и считал их слишком похожими на клеймение, как это делал Том со своими последователями, он изменил свое мнение, когда Лили предложила зачаровать их ожерелья так, чтобы любой член Ордена мог обратиться к другим. Ожерелье использовало протеанские чары на каждом экземпляре, действуя как канал для магии и позволяя призракам взаимодействовать легче и труднее блокироваться. Это спасло множество жизней, так как позволяло Ордену легко добираться до необходимых мест. Часто Альбус проходил через защитные чары от призраков, и тогда Орден спешил к нему на помощь. Альбус по-прежнему носил ожерелье под мантией, хотя различные чары, которыми Лили его наделила, давно потеряли силу вместе с ней. Когда Альбус почувствовал, что чары разрушились, он сразу же осознал, что она мертва, и что Волдеморт, вероятно, прорвался через их защиту. Он никогда не поймет, как Сириус смог так предать Джеймса, но поскольку Рубеус видел Сириуса сразу после смерти Поттеров, информацию из него явно не пытались вытянуть, в то время как Джеймс поклялся, что Сириус был его хранителем тайны. Альбус отмахнулся от гнетущих мыслей и вошел в Большой зал.

<http://tl.rulate.ru/book/100845/3463809>